

Тан Бай и Се Рухэн плевались всю дорогу до лазарета. Он никогда не считал, что плеваться - это хорошо, потому что Се Рухэн говорил так хорошо, и каждое его слово отзывалось в его сердце!

Только когда мы добрались до медпункта, Тан Бай прекратил разговор, с затаенным дыханием наблюдая, как врач осматривает травмы Се Рухэна.

"Это несерьезно, есть ли в общежитии какой-нибудь медицинский спрей?". Доктор сказал, входя в кабинет: "Вообще-то, ничего страшного, если вы не будете использовать спрей, у альфы толстая кожа и плоть, эта травма заживет через несколько дней".

Когда Се Рухэн подошел посмотреть на Тан Бая, он увидел, что Тан Бай все еще серьезно спрашивает доктора о мерах предосторожности, как будто тот заботится о нем, как о хрупком предмете.

"Мой омега-лайт не толстокожий альфа!", подумал про себя Тан Бай, но когда он услышал, как врач сказал, что с ним все в порядке, его сердце окончательно упало.

Первое, что тебе нужно сделать, это пойти и дать Се Рухэну тушенку. Глядя на удаляющуюся фигуру Тан Бая, Се Рухэн на мгновение глубоко задумался, открыл записку и записал зеленый чай, преследующий тело ps.

1, При разговоре намеренный или ненамеренный физический контакт, например, пожатие руки, чтобы поговорить (ощущения: руки очень мягкие, голос очень сладкий, ум обезьяны совершенно не знаю, что Тан Бай сказал)

2, Когда другая сторона обижена, используйте слова и действия, чтобы выразить свою заботу и внимание

(Мысли: Тан Бай действительно должен заботиться обо мне, приятно, когда обо мне заботятся)

Се Рухэн опустил голову, кончиками пальцев осторожно коснулся места перевязки бинта, не зная, что пришло на ум, уголки его губ бессознательно скривились.

Выключив память, Се Рухэн направился к своей комнате в общежитии. В этот момент он шел так быстро, как только мог, от его дряхлого вида, который был у него во время поездки на машине на воздушной подушке, не осталось и следа.

Когда он открыл дверь в свою комнату, Се Рухэн увидел, что многие его однокурсники собрались в его комнате, лихорадочно болтая. Когда они увидели, что он возвращается, они все затихли и смотрели на него, как стая больших волчьих собак с хвостами, зажатыми между языками.

"Брат Се, мы обсуждаем, как мы будем праздновать". Цю Янь вымолвил: "Может, пойдём поедим?"

Остальные альфы кивнули головой и слабо сказали: "Давайте поедим сегодня в полдень или вечером, брат Се". "Да, да, да, давайте лечить брата Се! Давайте угостим брата Се хорошим обедом!" "Жаль, что мы не можем пить во время военной подготовки, поэтому мы обязаны сначала поесть!".

На самом деле, до прибытия Се Рухэна, альфа-группа даже предложила дерзкий план похода на золотую жилу, такую как город Е Синь, чтобы получить информацию, но перед Се Рухэном никто не осмелился быть безрассудным, и им пришлось быть осторожными даже при предложении еды.

Возможно, из-за естественного подавления ранга альфы, все они испытывали легкий страх перед этим темноволосым и темноглазым курсантом.

Аура альфы, который годами тренировался на подземной арене, отличалась от ауры этой группы студентов, которые никогда не видели крови. Сцена победы Се Рухэна над Гу Тунанем была еще свежа в их памяти, поэтому Се Рухэн становился все более и более далеким в сердцах толпы.

Цю Янь нервно сглотнул, он не знал, согласится ли Се Рухэн.

На самом деле он всегда старался угодить Се Рухэну.

В том числе и в последний раз, когда он послал меха-рисунок.

Это был чертеж, который его родители, потратив кучу своих сбережений, отдали строителю мехов второго уровня, чтобы тот разработал для него чертеж.

Его родители надеялись, что он сможет использовать преимущество мехов, чтобы обойти большинство гражданских студентов и получить хороший рейтинг на первом большом экзамене в Военной Академии Федерации вскоре после этого.

Его оценки были связаны с его трудоустройством после окончания школы, и карьера в Министерстве была лучшим способом, который могли придумать его родители, чтобы изменить его судьбу.

Цю Янь все еще помнил слова своего отца, когда тот передал ему чертежи: "А Янь, для нас важны возможности, у нас может быть только один шанс развернуться в жизни, ты должен им воспользоваться".

Тяжесть этих слов немного отяготила Цю Яня.

Ему было трудно видеть эти иллюзорные шансы, он даже думал, что никогда не сможет ухватиться за возможность перевернуться, но пока...

Он встретил Се Рухэна.

С первого момента, когда он увидел Се Рухэна в начале учебного года, у Цю Яня было сильное и необъяснимое чувство, что этот альфа будет иметь большой успех.

Этот альфа определенно будет сиять позже!

Возможно, это было потому, что ему посчастливилось увидеть будущее Се Рухэна в одной из трещин судьбы.

И именно тогда, когда он посмотрел на эту меху на арене боевых искусств, он вдруг понял, что это тот шанс, которым он может воспользоваться и который стоит использовать.

Под опасливым взглядом Цю Яня и толпы альф, Се Рухэн нарушил странное молчание: "Давайте встретимся в полдень, у меня сегодня свидание".

Комната в общежитии внезапно разразилась радостными возгласами, и группа альфа-групп с энтузиазмом обсуждала место проведения ужина, время от времени спрашивая мнение Се Рухэна. "Почему бы тебе не попросить Тан Бая пойти с нами? Разве Тан Бай не говорил, что в прошлый раз он собирался угостить нас прыгающим Буддой?".

Се Рухэн спокойно сказал: "Можешь поесть во сне".

Группа альф последовала за ним, обвиняя Се Рухэна в неэтичности, и, ругаясь и шутя, они окружили Се Рухэна, который находился далеко от толпы, в центре, и повели его ужинать.

\* Последний день военной подготовки

В последний день военной подготовки был проведен осмотр новых учеников.

Студенты механического факультета носили оружие, которое они сделали за семь дней военной подготовки. Они были одеты в коричневую боевую форму, их лица были вымазаны масляной краской, и они шли со своим портативным оружием, звенящим, как мобильный арсенал на марше.

Студенты кафедры бронетанковых войск массово сидели в больших боевых машинах, маневрируя стальными чудовищами по дороге.

Лучшие студенты авиационного факультета ВВС пролетали на линкорах над различными формациями, оставляя светлые следы в лазурном небе.

Последним строем были студенты факультета боевых машин, которые переоделись в свою парадную форму, в новые черные мундиры, блестящие ботинки, черные перчатки и черные кепки, все они выглядели очень героически, с решительными глазами, полными энергии.

Сотни маленьких живых шариков бродили по различным площадям, иногда пролетая сквозь мокрые от пота волосы одного альфы, касаясь упругой груди другого, или даже перепрыгивая через штанины брюк ряда аккуратно поднятых альф, заставляя выскочек кричать от восторга.

[Цветной рай, я умер].

[В конце парада объявляется выдающийся знаменосец каждого отдела, верно? Интересно, знаменосцем отдела мех на этот раз будет Гу или Се?].

[Результаты письменного экзамена на официальном сайте опубликованы! Я не уверен, что это хорошая идея. Ставлю пачку острых палочек, что на этот раз Се Шен получит выдающегося пионера!]

[Се Рухэн такой красивый! На любом скриншоте он выглядит как поделка]

[Экран становится мокрым от присутствия красоты Се].

[Чирлидеры тоже выходят! Чирлидеры также выходят на сцену!]

Последний день парада и выступление группы поддержки было таким же мощным, как последний день военной подготовки, один был стальным потоком, другой - легкой песней и танцем, два разных вида красоты слились в один в этот момент.

Группа омег в чистой белой форме стояла на подъемнике, выстроившись в ряд и исполняя серьезный танец поддержки, подпрыгивая на солнце, и вскоре маленькие омеги покраснели, а их волосы в беспорядке прилипли к лицу.

Глаза альф в строю были прикованы к группе поддержки, поддерживая каждое движение маленьких симпатичных омег, их сердца колотились, а Се Рухэн повязывал галстук-бабочку, глядя на Тан Бая с восторженным вниманием.

В отличие от других немного нервных омег, его брови улыбались, а когда он переходил к более очаровательным и энергичным движениям, на его щеках появлялись ямочки, опьяняя толпу альф. Тан Бай, стоящий в позиции "с", был чрезвычайно выразителен в своих движениях.

Когда он достиг той части танца, где руки сравнивали сердца, Тан Бай слегка повернул направление и нацелился на площадь боевого отдела мех. Янтарные глаза сверкали в солнечном свете, а его струящиеся волосы были слегка поцелованы дневным светом, как безупречный ангел, спускающийся на землю на картине.

<http://bllate.org/book/15734/1408480>